

Декларация прав человека и гражданина, 1789 год
Национальное собрание Франции

Представители народа Франции, объединившиеся в Национальное собрание, учитывая, что невежество, пренебрежение или презрение к правам человека являются единственными причинами общественных бедствий и развращения власти, решили изложить в торжественной декларации эти естественные, неотъемлемые и неотчуждаемые права: чтобы эта декларация постоянно была перед глазами членов общественного тела и напоминала им о своих правах и обязанностях; чтобы действия законодательной и исполнительной власти, которые могут быть в любой момент сопоставлены с целью политических учреждений, вызывали большее уважение; а также, чтобы будущие требования граждан, основанные на простых и неоспоримых принципах, способствовали поддержанию Конституции и всеобщему счастью. По этим причинам Национальное собрание признает и провозглашает в присутствии Верховного Существа и с надеждой на его благословение и покровительство следующие священные права человека и гражданина:

I. Люди рождаются и остаются свободными и равными в отношении своих прав. Гражданские различия могут быть основаны только на общественной пользе.

II. Целью всех политических объединений является сохранение естественных и неотъемлемых прав человека; а эти права есть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

III. Нация является существенным источником всякого суверенитета; ни один человек или группа людей не может претендовать на какую-либо власть, которая не вытекает изразумно из нее.

IV. Политическая свобода состоит в возможности делать все, что не причиняет вреда другому. Осуществление естественных прав каждого человека не имеет других пределов, кроме тех, которые необходимы для обеспечения свободного осуществления тех же прав другими людьми; а эти пределы определяются только законом.

V. Закон должен запрещать только те действия, которые вредят обществу. То, что не запрещено законом, не должно быть препятствовано; также никто не должен быть принужден к тому, чего закон не требует.

VI. Закон есть выражение воли общества. Все граждане имеют право лично или посредством своих представителей участвовать в его составлении. Он должен быть одинаков для всех, будь то он охраняет или наказывает; и все, будучи равными перед ним, имеют равное право на все почести, должности и занятия по своим различным способностям, без другого различия, кроме того, которое создается их добродетелями и талантами.

VII. Никто не может быть обвинен, арестован или заключен под стражу, кроме случаев, определенных законом, и согласно формам, которые он предписал. Все те, кто способны, подстрекают, исполняют или заставляют исполнить произвольные приказы, должны быть наказаны; а каждый гражданин, вызванный или задержанный по поводу закона, должен немедленно подчиниться; он делает себя виновным сопротивлением.

VIII. Закон должен устанавливать только такие наказания, которые абсолютно и очевидно необходимы; и никто не должен быть наказан, кроме в силу закона, опубликованного до совершения преступления и законно применяемого.

IX. Каждый человек считается невиновным до тех пор, пока он не будет осужден; если его заключение становится необходимым, то вся строгость к нему больше той, которая необходима для обеспечения его лица, должна быть предусмотрена законом.

X. Никто не должен быть беспокоим по поводу своих мнений, даже по поводу своих религиозных мнений, при условии, что их выражение не нарушает установленный законом общественный порядок.

XI. Неограниченное общение мыслей и мнений является одним из самых драгоценных прав человека; каждый гражданин может говорить, писать и публиковать свободно, при условии, что он отвечает за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных законом.

XII. Общественная сила, необходимая для обеспечения прав человека и гражданина, учреждается для пользы общества, а не для особой пользы тех, кому она поручена.

XIII. Общий взнос, необходимый для поддержания общественной силы и для покрытия других расходов правительства, должен быть разделен равномерно между членами общества по их возможностям.

XIV. Каждый гражданин имеет право лично или посредством своего представителя свободно высказывать свое мнение о необходимости общественных взносов, о назначении их, о их отчетности, о способе их взимания и о продолжительности их действия.

XV. Каждое общество имеет право требовать от всех своих служащих отчета о их деятельности.

XVI. Каждое общество, в котором не обеспечено разделение властей и безопасность прав, не имеет конституции.

XVII. Право собственности является неприкосновенным и священным; никто не может быть лишен его, кроме случаев очевидной общественной необходимости, юридически установленной, и при условии предварительного справедливого возмещения.

The translation critic says:

Here is an analysis of the strengths, weaknesses, and issues in the Russian translation of the Declaration of the Rights of Man and Citizen:

Strengths:

Generally accurate translation of the overall meaning and key concepts

Appropriate formal register and legalistic language

Retains the original numbered article structure

Many important terms translated thoughtfully (equality, liberty, oppression, sovereignty, etc)

Sentence structures kept similar to preserve the flow and impact

Weaknesses:

- Some awkward or unnatural phrasing that sounds more English than Russian
- Missing some articles or conjunctions that would make it read more smoothly
- Repeats the same Russian words frequently where synonyms could improve variety
- Uses some loanwords from English when native Russian equivalents exist
- Does not always capture nuance of political and philosophical vocabulary

Issues:

- Inconsistent capitalization of some terms like "nation" and "law"
- Use of masculine pronouns and adjectives rather than gender-neutral forms
- Titles do not follow standard Russian governmental conventions
- Some imprecise translations, like "unalienable" to "неотчуждаемые"
- The prose comes across more literal than literary in places

Overall, a solid translation of this important text into Russian, conveying the core meaning and principles accurately. With some polishing for style and precision, it could read more naturally and elegantly while still preserving the essence and spirit of the original Declaration.